

DOI 10.31250/2618-8619-2023-4(22)-50-64

УДК 398.332.424(495)

Светлана Александровна Сиднева

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-2937-5434

E-mail: lucia80@mail.ru

Ритуалы начала и первого действия новогреческого нового года: традиция и эволюция

АННОТАЦИЯ. Новогреческий новый год отличается от западноевропейской традиции празднования набором уникальных обычаев. Эти обычаи не только выживают в сельской изолированной среде, но и остаются популярными в городах, претерпевая некоторые изменения. Ключевым мифологическим персонажем начала зимнего цикла праздников в Греции оказывается не святой Николай в различных ипостасях так называемого Отца Рождества, а святой Василий Великий (Кесарийский), день поминовения которого приходится на 1 января. Это приводит к тому, что ряд традиционно рождественских ритуалов переносится ближе к новогодней дате. В статье рассматриваются прежде всего ритуалы и ритуализированные действия, связанные с семантикой *начала*, *первого* и *нового*. Особый интерес представляет эволюция и переосмысление образа святого Василия и обрядов в современности под влиянием глобализационных процессов и массовой культуры, в результате чего он может смешиваться с Санта-Клаусом. Однако в обрядовых текстах, которые распевает греческие дети накануне Нового года, его образ представляется, с одной стороны, более «каноничным», с другой стороны сильнее мифологизированным. В работе также ставится вопрос об универсальности некоторых обычаев, которые не только маркируют современный календарный Новый год, но и могут быть приурочены к начальным дням других месяцев или могут смещаться на другие даты в память о старинных календарях или в качестве идентификационного аспекта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Новый год, новогреческая традиционная культура, ритуалы начала и первого действия, святой Василий Великий (Кесарийский)

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сиднева С. А. Ритуалы *начала* и *первого действия* новогреческого нового года: традиция и эволюция. *Кунсткамера*. 2023. 4(22): 50–64. doi 10.31250/2618-8619-2023-4(22)-50-64

Svetlana Sidneva

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-2937-5434

E-mail: lucia80@mail.ru

Rituals of the Beginning and First Act of the Modern Greek New Year: Tradition and Evolution

ABSTRACT. A number of unique customs distinguish the Greek New Year from the Western European tradition of celebration. These customs survive not only in the rural isolated environment, but remain popular in the cities, undergoing some changes. The key mythological character of the beginning of the winter cycle of holidays in Greece is not St. Nicholas in various forms of the so-called “Father of Christmas”, but St. Basil the Great (Basil of Caesarea), whose commemoration day falls on January 1. This leads to the fact that a number of traditional Christmas rituals are moved closer to the New Year’s date. This paper deals primarily with rituals and ritualized actions associated with the semantics of “beginning”, “first” and “new”. Of particular interest is the evolution and rethinking of the image of St. Basil and of the rites in modern times under the influence of globalization processes and mass culture, as a result of which he can be mixed with Santa Claus. However, in the ritual texts that Greek children sing on the eve of the New Year, his image appears, on the one hand, more “canonical”, on the other hand, it is more mythologized. The article also raises the question of the universality of some customs that mark not only the modern calendar New Year, but can be timed to coincide with the first days of other months, as well as shift to other dates in memory of old calendars or as an identification aspect.

KEYWORDS: New Year, Modern Greek traditional culture, rituals of the beginning and first act, St. Basil the Great (Basil of Caesarea)

FOR CITATION: Sidneva S. Rituals of the Beginning and First Act of the Modern Greek New Year: Tradition and Evolution. *Kunstkamera*. 2023. 4(22): 50–64. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2023-4(22)-50-64

В традиционных культурах Европы новогодние празднества, как правило, затмеваются рождественскими, которые становятся доминантой в начале зимнего праздничного цикла. Однако для греков Новый год по значимости и разнообразию обрядовых практик не уступает Рождеству. Это связано с тем, что в новогреческой традиционной культуре важно и сильно ритуализировано любое *начало* (временного отрезка, действия), абсолютным календарным воплощением которого и является Новый год. Кроме того, этот праздник совпадает с днем поминовения св. Василия, вокруг которого выстраивается целый комплекс традиций, а сам персонаж сильно мифологизируется. Объектом данного исследования стали новогодние ритуалы. Стоит отметить небольшое количество научных работ, посвященных непосредственно новогреческому новому году, особенно в его современном состоянии. Исследователи святочного цикла (Δωδεκάμησων) основное внимание уделяют рождественским обрядам и традициям. При этом существует множество архивных данных с описанием новогоднего праздника, которые были собраны как зарубежными, так и отечественными этнографами в разных регионах Греции и в греческих общинах за пределами страны.

Если говорить о греческих этнографических материалах, необходимо отметить записи с комментариями основоположников греческой фольклористики Н. Политиса и Г. Мегаса (Politis 1904; 1920; Megas 1992). Они фиксировали состояние новогодних обрядов на рубеже XIX–XX вв., что дает возможность оценить устойчивость и эволюцию этих обрядов в современную эпоху. Описания новогодних традиций, практикующихся в Греции, на Кипре и в греческих диаспорах в XX в., есть в работах Е. Франгаки (Fragkaki 1949), Д. Лукатоса (Loukatos 1984), А. Кирьякиду-Несторос (Kiriakidu-Nestoros 1982) и др. Информативным для изучения обрядовых текстов представляется сборник святочных колядок К. Захаренакиса (Zacharenakis 1999), который в вводной статье дает пояснения о бытовании этих текстов в XX в. в городской и сельской среде. С точки зрения изучения истории и изменения ряда новогодних традиций стоит упомянуть исследования греческого филолога и фольклориста А. Тотцикаса, публикующегося на греческом научно-популярном сайте «Argolikos Archival Library of History and Culture» (www.argolikivivliothiki.gr).

Ценными представляются записи рассказов о праздничных традициях Греции, сделанные со слов информантов студентами и преподавателями кафедры византийской и новогреческой филологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова за период 2019–2023 гг. как в самой Греции, так и в греческих общинах России. Среди работ кафедры, в которых рассматриваются сюжеты, связанные непосредственно с Новым годом, стоит упомянуть статью К. А. Климовой о новогодних гаданиях на материалах XX в. Автор определяет символику новогодней обрядности скорее как переходную (Klimova 2015). В данном исследовании я развиваю гипотезу, выдвинутую ранее в одной из моих публикаций, посвященных номинации первых дней года и месяца в греческой традиционной культуре (Сиднева 2015). Гипотеза заключается в преобладании идеи *начала*, а не *переходности* в новогреческих ритуалах Нового года.

Для того чтобы изучить, как бытуют и переосмысляются новогодние традиции в современном греческом обществе, помимо полевых записей к анализу привлекается информация из грекоязычных интернет-блогов и с форумов, посвященных греческим праздникам и обычаям. Подобные сайты демонстрируют возросший интерес современных греков к истокам, корням и своей этнокультурной идентичности. Иногда цель подобных сетевых публикаций — повысить привлекательность туристических поездок в страну, привлечь внимание туристов к уникальным традициям.

Семантика *начала* и *первого* очевидна в номинациях самого новогоднего праздника, его ритуалов и их исполнителей, в благопожеланиях и иных ритуализированных словесных формулах. Примечательно, что в греческом языке упор делается именно на семантику нового дня, а не на переходность между ночью и днем, как в большинстве других традиций. Семантика переходности связана в большей степени с празднованием Рождества. Буквально название праздника переводится как *начало года* (Αρχή Έτους, Αρχήχρονιά) и *первый день года* (Πρωτοχρονιά, Πρώτη Έτους). При этом стоит отметить, что вариант, соответствующий русскому *новому году* (Καλοούριος Χρόνος, Νέος Χρόνος, Νέον Έτος), используется не столько для наименования праздника, сколько в поздравлениях.

Если обратиться к ритуальным текстам, так называемым *каландам*, то есть колядкам, следует отметить прежде всего, что общегреческая новогодняя колядка часто начинается с приветствия и благопожелания, в которых упоминается не только начало года, но и начало месяца¹:

*Αρχιμηνιά κι Αρχιχρονιά
ψηλή μου δεντρολιβανιά
κι αρχή καλός μας χρόνος
εκκλησιά με τ' άγιο θρόνος.*

*С началом месяца и началом года,
Высокий мой розмарин,
И доброго нам начала года,
С церковью и святым престолом.*

*Αρχή που βγήκε ο Χριστός,
άγιος και πνευματικός,
στη γη να περπατήσει
και να μας καλοκαρδίσει.*

*Сначала сошел Христос,
Святой и духовный,
Чтобы ступать по земле
И радовать наши сердца.*

*Άγιος Βασίλης έρχεται
και δε μας καταδέχεται
από την Καισαρεία,
συ 'σ' αρχόντισσα, κυρία.*

*Затем приходит святой Василий
И нас не принимает,
Приходит из Кесарии,
Ну а ты, хозяйка-сударыня...*

*Βαστάει εικόνα και χαρτί,
ζαχαροκάντιο ζυμωτή,
χαρτί και καλαμάρι,
δες κι εμέ το παλληκάρι.*

*Держит он икону и бумагу,
Сладкая хозяйшкa,
Бумагу и чернильницу,
Посмотри на меня, молодца.*

Версия с таким зачином — самая популярная и часто транслируемая в различных источниках: от опубликованных сборников колядок² до книжек для детей младшего школьного возраста. Варианты этого текста можно найти в интернете по запросу *ελληνικά πρωτοχρονιάτικα κάλαντα* («греческие новогодние колядки») или на форумах, посвященных новогодней и рождественской обрядности³. Сегодня этот текст разучивается детьми. Организаторами детских новогодних обходов в самой Греции, особенно в крупных городах, чаще всего становятся школы, хотя в некоторых случаях инициатива исходит и от семей. О первоисточнике и происхождении данного текста исследователи сходятся на мысли о старинных корнях новогодней колядки, восходящей по структуре, метрике, содержанию, языку к византийским народным песням XII в. Последние, в свою очередь, вместе с самой традицией новогодних обходов родились из древнегреческих ирисиион или римских празднований январских календ (Веселовский 1883; Zakharenakis 1999). Существуют региональные версии колядок, которые иногда исполняются энтузиастами местной культуры. При всем разнообразии содержания обрядовых текстов, в них всегда присутствует указание на начало временного отрезка и упоминается святой Василий. Например, в варианте новогодней колядки с острова Родос в зачине очерчивают начало и конец первого дня нового года: *Καλή αυγή και καλή εσπέρα* («Хорошей зари и хорошего вечера») или: *Αυριον είν αρχιμηνιά κι άύριον αρχή του χρόνου* («Завтра — начало месяца и завтра начало года») (Παπαχριστοδούλου 1962: 188–189). Эти строки еще раз акцентируют внимание на том, что греческий новый год — это праздник начала нового дня, который отсчитывается от рассвета. Эксплицитно это заявлено в колядке с о. Корфу: *Αρχιμηνιά κι αρχιχρονιά, πρώτη του Γεναρίου / άύριο ξημερώνεται τ' Αγίου Βασιλείου* («С началом месяца и началом года, с первым января, / завтра с рассветом придет день святого Василия») (Νάκας 2013).

¹ Здесь и далее переводы греческих текстов сделаны автором статьи.

² В частности, колядка встречается в сборниках новогодних обрядовых песен: (Nakas 2013; Tassopoulou 2016; Kalligeropoulos 1923).

³ См., в частности: *Πρωτοχρονιάτικα κάλαντα*. URL: http://www.matia.gr/7/77/77_2_4.html (дата обращения: 17.08.2018).

В варианте общей поздравительной формулы *Καλή Προτοχρονιά* (букв. «хорошего/их первого/ых дня/дней года») есть указание на первый день временного отрезка, однако какой месяц считать первым новогодним, не всегда очевидно. Приведенная выше колядка с острова Корфу дает максимально точную дату — первое января, как и многие другие обрядовые тексты подобного рода указывают именно на первый месяц современного календаря. Но если исходить из теории о византийском происхождении песен, тогда возникает вопрос о несоответствии византийского и современного отчета начала года. В Византии новый год приходился на первые числа сентября. Но при этом наряду с церковной христианской традицией сосуществовал обычай петь январские колядки, восходящий к языческим временам, в частности к древним праздникам *νομήνια* или *ιερομήνια* (начала месяца). Примечательно, что в современной новогреческой культуре тоже бытует обычай желать хорошего начала любого месяца, отсылающий к античной традиции. Однако какой именно месяц античного календаря или, точнее, какое новолуние считать началом нового года, установить достаточно сложно: обычно таковым становилось первое новолуние после солнцестояний или равноденствий. Аттический новый год, например, начинался в первое новолуние после летнего солнцестояния (в середине июля или в начале августа), спартанский, родосский и македонский — после осеннего равноденствия (приблизительно в сентябре-октябре) (Латышев 1897: 102–106). В свою очередь, греческий собиратель и исследователь новогодних колядок К. Захаренакис отмечал: «Греки приурочивали Новый год к осеннему равноденствию, в частности подданные Александра Македонского праздновали как начало года “новую, молодую луну” (первые дни месяца) первого месяца Зевса, который выпадал на сентябрь» (Zakharinakis 1999: 137). То есть эллинистический новый год вполне совпадал с византийским. Однако в Византии из самых устойчивых пережитков языческих традиций и празднований начала месяца остались именно празднования начала января, что совпадало еще и с римской традицией январских календ, которые были не менее важны для подданных Восточной Римской империи. Об этом пишет А. Н. Веселовский, цитируя таких византийских авторов, как Синезий и Цец: «Первые дни месяца, *ιερομήνια*, *νομήνια*, и в христианскую пору были обставлены суеверной обрядностью, возжжением огней — обычай, повсюду удержавшийся преимущественно для январских календ, гаданиями... <...> Между всеми календами — январские вскоре заняли первое место, они по преимуществу и праздновались» (Веселовский 1883: 136–137). Конечно, упоминания о январских календах появляются у византийских писателей в связи с осуждением традиции официальной церковью, хотя народ пытается наполнить новогодние обходы христианской образностью и связать их с днем поминовения святого Василия Великого, который в обрядовых текстах лишь отчасти напоминает исторического или житийного епископа Кесарии, иногда превращаясь в совершенно мифологическое существо.

Январь, укрепившийся в современном календаре как первый месяц нового года, в новогреческой традиционной культуре называется «отцом всех месяцев» и сильно связан с семантикой «рождающего начала». По народной этимологии разговорный вариант названия месяца *Γενάρης* возводится к глаголу *γεννώ* («рождать, рожать»). Греческая паремиология развивает идею «рождающего» января: *Ο Γενάρης δεν γεννά μήτε αυγά, μήτε πουλιά, μόνο κρύο και νερά* («Январь не рождает ни яйца, ни цыплят, только холод и воду»); *Ο Γενάρης γεννά όχι μόνο αρνιά και κατσίκια, αλλά το χιόνι και το κρύο* («Январь рождает не только ягнят и козлят, но и снег и холод»). Вторая пословица отсылает и к наблюдениям сельскохозяйственного характера: именно в этот месяц происходит окот коз и овец. Как месяц начала года январь воспринимается в пословицах, зафиксированных в XIX–XX вв.: *Γενάρη, μήνα του Χριστού κι αρχιμήνια του κόσμου* («Январь — месяц Христа и начальный месяц мира») (Politis 1904). Стоит обратить внимание, что эта пословица называет христовым месяцем не декабрь, а январь, хотя греческий рождественский календарь совпадает с общеевропейским, согласно которому цикл рождественских праздников начинается в декабре. В одной из колядок, происходящей с Додеканесских островов, также есть указание на 1 января и упоминается, что новый год совпадает с днем обрезания Христа:

Αρχή' ναι σήμερον μηνός, πρώτη Ιανουαρίου
και εορτή χαρμόσυνος τ' Αγίου Βασιλίου.
Βέβαιοι όλοι είμεθα πως ο Χριστός' γεννήθη
και βρέφος οκταήμερον την 'σάρκα περιτμήθη... (Zakharenakis 1999: 154)

Сегодня начало месяца, первого января
И светлый праздник святого Василия.
Все мы знаем, что Христос родился,
И у восьмидневного младенца была обрезана плоть.

Если в традиции иудаизма обрезание — это заключение договора между богом и избранным народом, признак правоверного иудея, то в христианской — знак *первого* жертвования крови, которое было заменено на Апостольском соборе 49 г. крещением. В новогреческой народной культуре есть варианты обрядов жертвования первой крови, которые были популярны раньше, но спорадически встречаются и в современности в сельской местности. У охотников на острове Крит в день нового года надо было убить перепелку или зайца, чтобы везло на охоте. Если не удавалось поймать дикую перепелку, тогда годилась домашняя курица (Fragkaki 1949). Хотя данный ритуал был скорее из ритуалов *первого действия*, от которых зависела удача в наступающем году.

Самым важным обрядом первого действия следует считать обряд первого гостя — *протопо-дарикó* («первая нога»), *πρώτο βήμα* («первый шаг») или просто *подарикó*. Так называют не только ритуал, но и самого первого гостя, который первым переступит (*протоπταίνει*) порог дома в новом году. Аналогичные обряды встречаются и в других культурах (славянский *полазник* или английский *First-Foot*), однако в славянской традиции они приурочены к Рождеству, а в английской или чаще в шотландской культуре — только к Новому году. В Греции обычай *подарикó* идет прежде всего в связке с Новым годом, но в бытовых суевериях распространяется и на первый день любого месяца и даже недели.

Для обеспечения удачи дома все ожидают *καλοπόδαρος*, *καλοποδινός* (букв. «хорошая нога»). К этой категории причисляются дети до подросткового возраста, так как в традиционной культуре считается, что они хранят чистоту, безгрешность или по крайней мере не успевают совершить серьезные грехи. А поскольку новогодние колядки распеваются не только в канун праздника, но и в первый день и даже утро января, первыми гостями становятся колядующие дети. Однако в селении Гревенон (Фракия) новогодние обходы домов могут совершаться и молодыми людьми постарше. Во время исполнения колядки в ее региональном или общегреческом варианте они подбрасывают вверх или забрасывают в дом апельсин, который по символике близок к камню. Участники ритуала также ходят с символическим деревцем, украшенным круглыми плодами: яблоками, гранатами или апельсинами, настоящими или искусственными. Обряды, напоминающие древнегреческие хелидонизмы или ирисиины, фиксируются и в Адрианополе (Фракия). Дети или подростки, оказывающиеся первыми гостями в новогоднее утро, бьют хозяина дома по спине веткой кизила или рябины, приговаривая: *Σούρβα, σούρβα, γερó κορμί, / γερó κορμί, γερó σταυρί / Σαν ασήμι, σα κρανιά / και την χρόν' γούλ' γεροί / και καλόκαρδοι!* («Рябина, рябина, крепкий ствол / крепкий ствол, крепкий крест (крестовина) / как серебро, как кизил / будьте целый год крепкими и добрыми»⁴).

Кизил и рябина в новогреческой традиционной культуре символизируют долголетие, прочность, стойкость благодаря крепкой древесине, которая использовалась в хозяйстве на Севере Греции. Кизилую или оливковую ветвь греки иногда помещают в василопиту, которая символизирует целую землю, а ветка отсылает к архетипическому образу Мирового древа. В этих случаях «ритуальным гостем» можно считать растение. Использование растения или предмета в качестве

⁴ Ежедневная онлайн-газета ВΗΜΑ. URL: <https://empros.gr/2009/11/giorti-protochronias-sti-thraki/> (дата обращения: 17.06. 2023).

«полазника» зафиксировано и в других европейских традициях, например у поляков и словенцев (СД 2009: 128–131).

Позитивная символика некоторых используемых в новогодних обрядах растений отображается в текстах колядок. Один из распространенных мотивов — прибытие святого Василия на колеснице, украшенной растениями, и с посохом, превращающимся в зеленую ветвь, на которой поют птицы: *Και το ραβδί του ήτουν ξερό, χλωρούς βλαστούς επέτα / Κ' επάνου αφ' τσου χλωρούς βλαστούς / πουλάκια κελαϊδούσαν...* («Был посох сухим, затем распустились на нем зеленые веточки, / А на веточках зеленых / пели птицы...») (Lukatos 1984: 53). «Оживающая» сухая ветвь символизирует умирающий и возрождающийся год, умирающую и возрождающуюся природу. Образ расцветающего посоха повторяет библейский мотив о посохе Аарона, зацветшем цветами миндаля и давшем плоды. (Чсл. 17: 1–10). Иногда уточняется, из чего сделан посох святого. Как и у ааронова посоха, материалом может быть древесина миндального дерева, наделенного в новогреческой традиционной культуре сильной продуцирующей символикой, подходящей для новогодней семантики возрождения, обновления, благопожелания изобилия. Также колесница святого Василия может уподобляться плугу с упряжью и стрекалом из разных растений (оливы, лавра и розовой ветви): *Αγριελιά είναι τ' αλέτρι σου και δάφνη ο ζυγός σου/ είναι κι' η βουκεντρίτσα σου τριανταφυλλιάς κλωνάρι* («Дикая олива — твой плуг, а лавр — упряжь, а розовая ветка — стрекало») (Romanios 1980: 38). Это соответствует реально практиковавшейся в некоторых регионах Греции традиции сооружать повозку святого Василия из веток дикой оливы, лавра и украшать ее розами как аналог новогоднего дерева. Из этих же растений, наряду с их пластиковыми имитациями, по-прежнему изготавливаются новогодние венки. Еще один вариант материала посоха святого — прочная древесина каменного дуба. В Эпире на Новый год произносили заговор на богатство и преумножение денег, сопровождая слова бросанием в огонь ветки каменного дуба: *Καλημέρα κι αι Βασίλης / με τον πέρναρο στα χέρια / με το διάφορο στο σπίτι / όσα φύλλα και κλαριά, / τόσα γρόσια και φλουριά* («Добрый день, святой Василий / с посохом из каменного дуба в руках / с добром в доме / сколько листьев и веток / пусть будет столько медных и золотых денег») (ПМА 2006).

Текст заговора представляет собой фрагмент новогодней колядки, т. е. происходит контаминация функций обрядового текста. Похожие заговоры, направленные на приумножение материального благосостояния, часто произносятся и на растущую или новую луну, то есть связаны с началом месяца.

Роль «первой ноги» иногда исполняет сам хозяин дома. Раньше он возвращался утром 1 января из церкви с освященным там плодом граната, стучался в дверь и ждал, когда ему откроют. Самому открывать дверь не полагалось. По всей видимости, хозяин должен был исполнить именно роль гостя. Хозяин вступал в дом с правой ноги и с силой кидал плод так, чтобы его зернышки рассыпались, произнося пожелание: *Όσο γερές κι όμορφες είναι οι ρώγες, τόσο χαρούμενες κι ευλογημένες θα είναι οι μέρες που φέρνει μαζί του ο νέος χρόνος* («Сколько крепких и красивых зернышек, столько радостных и благословенных дней пусть принесет нам новый год»). Гранат в новогреческой культуре символизирует изобилие, здоровье, жизненные силы.

В календарных обрядах плод граната часто использовался в обрядах символического сева. В первые дни нового года в Северной Фракии совершали обряд рассыпания зернышек граната и маковых зерен на поле для достижения лучшего урожая. Аналогичные обряды «сеяния» смеси плодов и зерен на Косе и Родосе осуществлялись в ночь с 31 августа на 1 сентября (Kiryakidu-Nestoros 1982: 109). Выбор этой даты не случаен и снова отсылает к старой церковной или аграрной традиции празднования нового года в первые дни осени. На Родосе перед началом работ сеятель разламывал плод граната и съедал гранатовые зернышки. В Эпидавре два граната клали в ящик с зерном, один плод разламывали на поле, зернышки крошили под ноги и говорили: «Хорошего урожая!» Второй гранат съедали.

Традиция с гранатом активно используется и в настоящее время в варианте с эффектным разбиванием плода о порог дома или аккуратным разламыванием. Любопытна «коммерциализация»

традиции. Сейчас в греческих магазинах накануне нового года можно найти искусственные гранаты, которые продаются в качестве новогоднего подарка или елочного украшения. Если раньше ритуал разбивания граната проводился в основном хозяином дома, отцом семейства, старшим сыном, то сейчас требования к исполнителю, особенно в урбанистической среде, размыты: им может быть любой член семьи, друг, знакомый.

Приносящими удачу считались некоторые виды животных или птиц, например собаки белого или песочного цвета, что обусловлено позитивной символикой цвета. Такой обычай зафиксирован на острове Карпатос, где собак, пришедших к дому, угощали пахлавой. Там же в первый день года искали черную собаку, угощали ее лепешкой, приготовленной накануне Нового года, и просили ее быть хорошим сторожем полей (Megas 1992: 71). Сейчас греки иногда запускают в дом своих питомцев, не обращая внимания на их цвет, как один из моих респондентов — грек-понтиец из Ставропольского края (61 год). В новогоднее утро он завел в дом овчарку, которая обычно жила во дворе в будке (ПМА 2011).

«Хорошей ногой» может считаться «чужой», то есть иностранец или неместный житель. Во время моей экспедиции в село Греческое (Ставропольский край, Россия) на Новый 2011 год местные жители старались позвать меня в свои дома как «первого гостя» и давали попробовать *василопиту*, традиционный новогодний сладкий хлеб, посвященный святому Василию. По мнению некоторых рефлексирующих респондентов с высшим образованием в возрасте от 25 до 40 лет, так реализуется древнегреческий обряд *φιλοξενία* (священности гостеприимства), а понтийцы традиционно считают, что, наряду с языковыми особенностями их диалекта, они сохранили больше «нетронутых» с древности традиций, чем «эллинцы» (так иногда с легкой долей пренебрежения в среде русских понтийцев называют греков из Греции). Объяснение проще давали пожилые респонденты, связывая гостя издалека с чем-то *новым*, что хорошо вписывается в идею новогодних праздников. Указанные ритуалы происходили, однако, 14 января, на так называемый Старый Новый год, при том что ночь с 31 декабря на 1 января ставропольские греки отмечают по «советской», или «русской», традиции, по их собственным словам (ПМА 2011). В свою очередь, дата 14 января не только воспринималась как «русский Старый Новый год», но и дифференцировалась как «свой», «греческий» Новый год. Объяснением такого переноса даты с 1 января может быть и обряд, связанный не столько с «первой ногой», сколько с *василопитой* не без влияния русской православной традиции, согласно которой день почитания святого Василия Великого попадает на 14 января.

Первого ритуального гостя обязательно угощают едой, чаще всего сладостями, дарят ему деньги или символический подарок. Сам первый гость мог приносить с собой ряд ритуальных предметов, как уже упомянутый выше гранат или другие плоды, которые забрасывались за порог. Например, на острове Родос он приносил с собой камень, кидал его в дом и говорил: *Όσος βάρος έχει η πέτρα, τόσος βάρος να χουν τα καλά στα σπιτιά σας* («Как тяжел камень, пусть столько добра и будет в доме») (Papachristodoulou 1962: 191). В настоящее время камень просто кладут на порог. Он символизирует тяжелый кошелек и связан с семантикой богатства.

Дурные гости обозначаются словом *κακοπόδαρος* («плохая нога»). Стоит отметить, что само слово употребляется и вне новогоднего контекста для обозначения человека, несущего несчастье, неудачу, то, что обычно связывается в народных суевериях с «дурным глазом», а не с ногой. В новогодней традиции несчастливым гостем считались люди с физическими недостатками, например *κοιτοπόδαροι* (хромоногие) или лишенные какой-либо части тела. Увечье связывалось в традиционной культуре с идеей неполноты, нарушения целостности. Любопытно, что современные информанты уклончиво отвечали, что они не против людей «с особенностями». В современном интернет-фольклоре на греческих сайтах, транслирующих «обычаи предков» или передающих в качестве развлекательного праздничного контента списки примет, нежелательным гостем называется ребенок-сирота: *Ποδαρικό να σου κάνει παιδί που έχει και τους δύο γονείς, γιατί αν είναι*

ορφανό, όλος ο χρόνος θα σου πάει κακά και ψυχρά («Первым гостем пусть у тебя будет ребенок с обоими родителями, потому что если им станет сирота, весь год пойдет насмарку»⁵).

Не менее важными оказываются описания не только первых действий ритуального гостя, но и того, что *θα πρωτοδείς* («ты первым увидишь») в первый день нового года. Это могут быть не только люди или животные, но и предметы и явления. На Крите благоприятным считалось увидеть в этот день горы или какого-нибудь здорового, крепкого соседа, чтобы быть здоровым весь год и крепким, как горы. В первый день нового года не рекомендовалось смотреть на море, чтобы не волноваться, как оно, весь год (Fragkaki 1949: 25). Подобные советы и предписания сохраняются и в наше время.

Комплекс обрядов и запретов, которые связаны с символикой *первого* и соблюдаются в первые дни нового года, может актуализироваться и в первые дни других месяцев. Некоторые из дат совпадают с разными традициями отсчета начала года в греческой истории или с так называемыми переходными периодами, чаще всего отмечающими смены сезонов. Самые известные периоды такого характера — *δρίμες*, или *δρίματα* — «дримы». Но, в отличие от Нового года, отличающегося позитивной символикой, эти дни считаются неблагоприятными. Дримами в разных регионах Греции могут называть первые и последние три дня марта, все мартовские субботы, шесть первых дней августа и редко сентября. На Пелопоннесе период святок тоже считается дримами. Однако более распространенная версия связывает их с началом марта, мая или августа, тем более что подобные представления хорошо зафиксированы в новогреческой паремиологии. Эти периоды, по греческим народным поверьям, отличаются активизацией потусторонних сил, которые приходят в мир людей. В эти дни налагаются запреты на различные действия, одинаковые с новогодними. Во многих греческих регионах в начале месяца нежелательно упоминать мышей и вредных насекомых, давать в долг и занимать деньги, выносить мусор. Существует новогреческая поговорка, ограничивающая некоторые работы в определенные периоды времени: *Τ' Αυγούστου οι δρίμες στα πανιά και του Μαρτίου στα ξύλα* («В августе *дримы* для белья, в марте — для дров»). Она обозначает запреты на стирку белья в начале августа и рубку дров в начале марта. Много запретов на дримы связано именно с водой, например, в первые дни сентября не рекомендуется купаться в море. Однако этим дримы существенно отличаются от запретов первых дней нового года. В новогреческой новогодней обрядности существовало много действий гадательного, апотропейного и очистительного характера, предполагающих контакт с водой. Например, на Крите хозяин дома рано утром должен был набрать в источнике воды, принести ее в дом, вылить ее у порога и произнести следующий заговор на удачу: *ως τρέχει τουτό το νερό, έτσι να τρέχουν τα καλά στο σπίτι μου* («как течет эта вода, так пусть текут блага в мой дом»). Считалось, что во всех источниках в новогоднюю ночь искупались мойры — духи судьбы и удачи (Fragkaki 1949: 25). Понтийский вариант этого обряда предполагал, что вода, которую, кстати, называют «каландонеро» (букв. «вода календ», или «новогодняя вода»), приносится из колодца *первым* проснувшимся в новогоднее утро членом семьи и используется для умывания всех остальных. Такое умывание приносило здоровье и удачу. Подобный обряд исполнялся перед ритуалом «первой ноги», который, в свою очередь, проводился только после возвращения семьи из церкви. Таким образом, некоторым ритуалам старались придать христианскую символику, некоторые же сохраняли и сохраняют языческий архаичный дух.

В стандартных поздравительных новогодних формулах присутствуют не только слова «первый», «начальный», но и «новый»: *Καλός / Ευτυχισμένος ο Καινούριος Χρόνος, Καλόν Νέον Έτος*, что тоже отображается на семантике обрядовых действий и предметов этого периода. Этимология слова *καινούριος* складывается из *καινός*+*έργω* (букв. «ново-созданное»). С символикой роста и обновления связана традиция вывешивать дома такое растение, как *αγριοκρεμμύδι* (*Scilla maritima*

⁵ Информация с греческого сайта Τα Λαγκαδούσικα, посвященного культуре и обычаям области Ланкада на о. Хиос. URL: <https://lagadousika.gr/laografia/thruloi-paradoseis/άλλες-προλήψεις/> (дата обращения: 22.01.2023).

или *Urginea maritima* — дикий лук). В греческой народной традиции его также называют σκυλοκρέμμυδο («собачий лук»). Если это растение вырвать с корнем, оно продолжает вегетативный цикл и может давать листья и цветы. В греческой народной традиции ему приписывали свойство сообщать жизненную силу всем окружающим предметам и живым существам, а также очищать пространство и защищать от сглаза. Обычай, по всей видимости, тоже имеет довольно архаичное происхождение, так как «магические» свойства дикого лука зафиксированы в античных и византийских источниках. В «Словаре растений» П. Геннадия (1914) упоминается о том, что его подвешивали на двери от сглаза, независимо от сезона. Еще одна традиция, которую часто описывают греческие блоги, посвященные традиционной культуре, и туристические сайты, относилась скорее к прошлому и заключалась в том, что родители будили детей, слегка ударяя их диким луком для скорого роста и здоровья. В настоящее время растение вывешивается в качестве декоративного новогоднего элемента.

Интересный парадокс наблюдается в наименовании, если опираться на слово νέος, которое в греческом языке имеет и значение «молодой». С одной стороны, в новогодних греческих обрядах много молодых. Это и участники праздничных обходов, и предпочтительные первые гости. Дети — основной получатель подарков от святого Василия. От информантов можно услышать, что если Рождество — это семейный праздник, в который вовлечены все члены семьи, включая самых пожилых, то Новый год — это больше для молодых, которые выходят «побеситься ночью в клубы и на улицы». Последнее скорее дань современной европейской традиции, так как в традиционной культуре именно в ночь накануне праздника св. Василия предпочиталась тишина.

С другой стороны, если, согласно актуальному календарю, началом Нового года считать январь, он представляется в виде старика. Это универсальный образ многих культур, которые в целом ассоциируют зиму со старостью. Однако это не противоречит идее начала и обновления, так как, будучи «зрелым», «старшим» месяцем или «отцом всех месяцев» январь дает начало другим месяцам. В греческом языке слово αρχή («начало») имеет один корень с αρχαίος («древний, старый»), но в значении не «ветхий», а «предстоящий по времени», собственно «изначальный» или, в определенных контекстах, «дающий начало». Отмирание старого приводит к появлению нового. Неразделимость начала и конца проявляется в некоторых аспектах новогреческой обрядности. Время исполнения колядок и обрядов иногда происходит не в первый день Нового года, а в его канун, т. е. в последний день старого года, хотя большинство новогодних ритуалов осуществляются все же днем, более того, перенос некоторых из них на полночь нового года в современном греческом обществе — это скорее дань общеевропейской традиции.

Антропоморфным воплощением Нового года, связанным со многими праздничными обрядами, а также главным персонажем ритуальных текстов является святой Василий. В последних он предстает в мифологизированно-каноническом виде. Из отсылок к житию есть указание на место его происхождения. Согласно новогодним колядкам, он прибывает из Кесарии и часто держит предметы для письма, что намекает на ученость и просветительскую деятельность святого Василия. Цветущий посох также отсылает не только к архаичным истокам, но и к христианско-библейской символике. Обращения к Василию Кесарийскому напоминают в версиях текста стандартные обращения к народным святым с различными просьбами и пожеланиями, гадательно-заговорные тексты. В колядках святой Василий нередко становится универсальным покровителем различных сельскохозяйственных работ и животных. Исполнители обрядовых песен могли даже подстраиваться в своих благопожеланиях в зависимости от рода деятельности их адресата. Так, у Папахристодулу приводятся варианты родосских колядок, которые исполнялись для моряков, бортников, гончаров и т. д. (Papachristodoulou 1962: 188–189). В современности такая вариативность текстов не развивается.

Однако под влиянием массовой культуры и глобализации образ святого Василия все больше контаминируется с Санта-Клаусом. На уровне визуальной репрезентации на современных поздравительных открытках это может быть уже не ученый богослов раннехристианской церкви,

а добродушный старик в красной шубе и колпаке. Приведу пример пассажи с современного греческого сайта по детской психологии, который можно считать ярким примером контаминации образов⁶:

Существует ли взрослый человек, который в детстве хотя бы раз не поверил в сказку о святом Василии? Этот образ милого улыбающегося дедушки с большим животом, седой бородой, в красной шубе. Вот он прибывает с севера на санях, запряженных оленями, и проникает через дымоход, чтобы раздать подарки миллионам детей. Завороженные этой красивой историей, маленькие дети ждут момента, когда можно будет открыть свои подарки в первый день нового года⁷.

Аскетичный в традиционной иконографии святой в современной интерпретации обзаводится большим животом. Изменяется не только описание его атрибутов и одежды, но и место его происхождения. Святой Василий прибывает не в колеснице, а на санях, не из Кесарии, а с севера. При этом остается неизменной привязка к дате Нового года, а не Рождества.

На греческих интернет-форумах можно встретить рефлексии над такого рода смешением образов, которая, как правило, встраивается в дискурс об идентичности традиции и шире — культурной идентичности вообще. В данном случае можно выделить разные подходы к восприятию контаминации персонажей. Одни греки считают такое смешение некритичным, отмечая сходство функций персонажей и даже находя оправдание слиянию образов в том, что в них *εμπλέκονται δύο ορθόδοξοι Άγιοι* («смешиваются два православных святых»). Таким образом, добродушный старик, прибывающий с севера на оленях, как будто воспринимается не как Санта-Клаус из известной рекламы Кока-Колы или американских рождественских фильмов, а именно как святой Николай. Примечательно, что один из авторов поста на форуме, посвященном обсуждению греческих традиций, дополнительно подчеркивает православие и греческое происхождение святых, выделяя слово «греки» заглавными буквами: *δύο διαφορετικά πρόσωπα, που και οι δύο ήταν ΕΛΛΗΝΕΣ* («два разных лица, но оба они были ГРЕКАМИ»⁸).

Другие возмущаются «коммерциализацией» образа христианского святого и «уничтожением» греческой культурной идентичности массовой культурой. Проблеме смешения персонажей посвящена, например, статья журналистки и исследовательницы современной греческой традиционной культуры Ксантипи Агриелли *Άι Βασίλης ή Άγιος Βασίλειος ο Μέγας; Η εισβολή ξενόφερτων ηθών & εθίμων* («Ай-Василис или святой Василий Великий? Влияние заимствованных обычаев и традиций») в сетевом периодическом издании Aegean News от 28.12.2020. Отметим, что для обозначения мифологизированного новогоднего персонажа автор использует «народный», разговорный вариант номинации — *Αη Βασίλης*, а не полную «официальную» форму — *Άγιος Βασίλειος ο Μέγας*, которую она как бы противопоставляет народной, чтобы подчеркнуть разницу образов. Ксантипи Агриелли пишет, что *Αη Βασίλης* современных сказок — это тот же Санта-Клаус, абсолютно коммерческий образ, который не имеет ничего общего с «нашим настоящим святым Василием» (*με τον δικό μας υπαρκτό, Άγιο Βασίλειο*)⁹. Своим считается персонаж из новогодних колядок. Пусть он тоже не всегда близок каноническому церковному образу, но является порождением новогреческой народной мифологии, а не современной массовой или глобализационной культуры.

⁶ *Αη Βασίλης και τα παιδιά*. URL: <https://www.nautiluspatras.gr> (дата обращения: 20.05.2023).

⁷ В оригинале: *Υπάρχει κάποιος ενήλικας ο οποίος στην παιδική του ηλικία να μην έχει πιστέψει έστω και για μια στιγμή την ιστορία του Αη Βασίλη; Η εικόνα του αζιαγάπητου, χαμογελαστού παππού με την μεγάλη κοιλιά, τα άσπρα γένια, την κόκκινη στολή, που φθάνοντας από τον Βορρά πάνω στο έλκηθρο του που το σέρνουν τάρανδοι, εισβάλει από τις καμινάδες για να μοιράσει δώρα σε εκατομμύρια παιδιά. Με αυτή την όμορφη ιστορία, τα μικρά παιδιά «μαγεύονται» και περιμένουν να ανοίξουν τα δώρα τους την πρώτη μέρα της νέας χρονιάς.*

⁸ Цитата приводится с грекоязычного интернет-форума, посвященного обсуждению греческих национальных традиций: Forum Greek MASA. URL: https://www.greekmasa.gr/index.php?option=com_bridge&brid=106&Itemid=0&topic=10878.0. (дата обращения: 04.06.2023).

⁹ *Αγρέλλι Ξ [Agrielli Ks.]. Άι Βασίλης ή Άγιος Βασίλειος ο Μέγας; Η εισβολή ξενόφερτων ηθών & εθίμων // Aegean News*. URL: <http://aegeanews.gr/news/ekklisia/368933/vasilis-agios-vasileios-megas-eisvoli-ksenoferton-ithon-ethimon-grafei-ksanthippi-agrelli/> (дата обращения: 20.11.2020).

При всем смешении образов Санта-Клауса и Святого Василия неизменным остается не только традиция дарения подарков на Новый год, но и новогреческое новогоднее ритуальное блюдо, связанное по названию со святым Василием, — *βασιλόπιτα* (букв. «хлеб/пирог святого Василия», «васильев хлеб»). Традиция объясняется греческими народными околорелигиозными нарративами, являющимися переосмыслением мотивов жития Василия Великого. А. Тотцикас приводит три варианта легенды¹⁰.

В первой версии святой Василий запекает в хлебцы золотые монеты и раздает их беднякам, которые обнаруживают ценность подаяния, только разломив хлебцы.

Согласно второму варианту нарратива, в Кесарии случается неурожай и великий голод. Однако жестокий префект Эльвиний требует у ее жителей уплаты «десятины», грозя совершить набег и разграбить город. Тогда Василий Великий обращается к богатым горожанам и просит их принести по кусочку золота, чтобы передать его в качестве «выкупа» префекту и тем самым спасти город и свою жизнь. Сам святой относит собранные сокровища безжалостному префекту, но своим красноречием ему удается смягчить душу Эльвиния настолько, что тот возвращает золото жителям Кесарии. Однако Василий не помнит, кто какой кусочек пожертвовал для спасения города, и поэтому решает предоставить распределение золота божьей воле. Он велит своим дьяконам испечь множество буханок хлеба, спрятав в каждой из них ценный предмет. Затем буханки раздаются пастве, и каждый чудесным образом обнаруживает во взятом им хлебе пожертвованную им ценность.

Наконец, третий вариант легенды, имеющий аналогичную концовку с распределением хлебов, повествует о том, что злой префект, явившийся со своим отрядом в Кесарию, все же собирается забрать выкуп, но внезапно появляется сияющий всадник, разгоняющий всех его воинов, а самого Эльвиния пронзает копьем. Сияющим всадником оказывается святой Меркурий. Подобная версия, очевидно, восходит к эпизоду из жития Василия Великого, в котором рассказывается о молитве кесарийского епископа о поражении Юлиана Отступника в Персидской войне. В житие также фигурирует святой Меркурий, чудесным образом поражающий императора-язычника.

У моих респондентов наиболее популярной оказывалась третья версия, но в их изложении святой Меркурий не расправляется с жадным префектом, а просто обращает его в бегство (ПМА 2006).

Современный рецепт василопиты представляет собой сладкий пирог на основе масла, яиц, цедры, специй с запеченной внутри фLOUR (золотой монеткой или ее имитацией). В первой половине XX в. рецептура и варианты «васильевского хлеба» были разнообразнее и даже разделяли Грецию на несколько зон в зависимости от способа приготовления этого новогоднего угощения. Так, в Северной Греции пекли слоеный пирог с начинкой, иногда даже мясной, а не сладкой. На островах Эгейского моря и побережье Малой Азии готовили сладкий хлеб, напоминающий кулич со специями. В Центральной Греции (Беотии, Аттики) и на Пелопоннесе изготавливался круглый пшеничный хлеб (Чеха 2019: 282; Карпатάκης 1981: 175). Сейчас более или менее унифицированный рецепт можно считать дополнительным символом общегреческого единства.

В сельской среде раньше вместо монеты в новогодний пирог могли запекать лист оливы, красную нитку, кукурузные зерна, желудь и даже кусочки веток некоторых деревьев. Все эти предметы трактовались как символы различных видов хозяйственной деятельности (Чеха 2019: 285).

Пирог святого Василия разрезают в полночь или за обедом *первого* января. *Первый* кусок символически предназначается Иисусу Христу или святому Василию, причем их первенство и принцип деления кусочков варьируется в зависимости от регионов, семей. Второй кусок иногда предназначается Богородице, тогда как третий — святому Василию, согласно церковной иерархии священных персонажей, остальные — членам семьи в порядке старшинства. Тот, кому попадает монетка, считается счастливым на целый год.

¹⁰ Τότσιας Α. Βασιλόπιτα: Ένα Ελληνικό Έθιμο. URL: <https://argolikivivliothiki.gr/2013/12/27/vasilopita/> (дата обращения: 20.05.2023).

Г. Мегас в описании распределения частей василопиты в первой половине прошлого века отмечает традиции посвящать отдельные куски дому, мельнице и другим местам. По мнению греческого этнографа, в первом случае это вариант подношения благому духу дома, который представлялся в виде змеи (φίδι του σπιτιού). Соответственно остальные — подношения духам места или умершим. На Кипре василопиту ставят поверх типичного поминального блюда из смеси зерен, миндаля, изюма и корицы — то κόλλυφο τ' αὐ-Βασιλείου или το βασιλούδι (коливо святого Василия). Мегас также приводит примеры «профессиональных» подношений василопиты различным местам, связанным с сельскохозяйственной, животноводческой, пастушеской или рыболовной деятельностью (Megas 1992: 71–72). Переосмысленный ритуал работает в современном урбанизированном обществе. Обряд с разрезанием пирога святого Василия повторяется вне семьи: на работе среди коллег, в учреждениях. Кусочек может адресоваться фирме, магазину, кофейне и т. д. Если раньше это был вариант задабривания «духа места» или элемент почитания умерших предков, то сейчас это скорее обряд на процветание места с элементами гадания на удачу. Конечно, гадательная функция праздничного блюда была сильна и в греческой аграрной культуре, как в привычном варианте с монеткой для самого удачливого, так и в гаданиях, например, на замужество для девушек. В Патрах, например, незамужние девушки обильно посыпали кусочек текста, предназначенного для выпечки василопиты, солью, выпекали из него отдельный соленый хлебец и съедали в ночь Нового года, чтобы увидеть во сне суженого, который должен был поднести им воды. Иногда похожим образом использовался первый кусок обычной василопиты (Klimova 2015: 299).

Современный ритуал разрезания василопиты может растягиваться по времени и длиться до февраля, по свидетельству А. Тоттикаса¹¹, хотя раньше часто ограничивался периодом святок. К тому же раньше разрезанием пирога занимался глава семейства, более того, в Западной Македонии и во Фракии бытовал обычай, когда василопита становилась способом распределения наследства отцом между сыновьями не по старшинству, а по «божьей воле». В этом случае в пирог запекались различные предметы, символически обозначавшие разные части наследства: получивший кусочек с монетой наследовал дом, кусочек с фасолью — орошаемое поле, кусочек с пшеничным зерном — сухое поле и т. д.

Сейчас исполнитель ритуала выбирается не так строго, особенно если речь идет о городской среде, хотя в целом предпочтение все же отдается главе семьи, фирмы или человеку, занимающему верх определенной иерархии.

Любопытная новая традиция была введена мировым объединением греческих диаспор (Συμβούλιο Απόδημου Ελληνισμού, ΣΑΕ) в 2003 г.: разрезание виртуальной василопиты, к которому на специальном сайте¹² ежегодно могут присоединиться непосредственно представители греческих диаспор и просто филэллыны. Дата «виртуального обряда» часто не связана с Новым годом. Так, в 2010 г. он состоялся 5 февраля, а в 2021 г. — 21 февраля. В данном случае блюдо становится знаком национально-культурного единства.

* * *

Подводя итоги, стоит отметить, что новогреческий Новый год — это сложный комплекс сохранных и переосмысленных древних традиций. Хотя доминантой святочного цикла остается Рождество, Новый год имеет не меньшую значимость в ряду новогреческих зимних праздников. Его обряды, ритуалы, поздравительные формулы и другие ритуализированные тексты пронизаны семантикой и символикой *начала, первого и нового* в большей степени, чем рождественские традиции, которые строятся главным образом на символике перехода.

¹¹ Τόττικας Α. Βασιλόπιτα: Ένα Ελληνικό Έθιμο. URL: <https://argolikivivliothiki.gr/2013/12/27/vasilopita/> (дата обращения: 20.05.2023).

¹² URL: <https://www.vasilopita.gr> (дата обращения: 10.12.2023).

Можно утверждать, что у греков довольно долго сохранялась «историческая память» о других датах нового года через ритуальные действия, которые отмечали не только *первый* день января, но и *начало* какого-либо ключевого начального периода (начало месяца, сезона, новолуние).

Сейчас обряды сельскохозяйственного характера выполняются без привязки к сельскохозяйственной деятельности и базируются в большей степени на символике роста и преумножении благосостояния, богатства, здоровья и т. д., хотя символический сев может проводиться в редуцированном виде владельцами садов или фермерами.

Наиболее устойчивыми оказываются обряды новогодних обходов, первого гостя, разбивания или принесения в дом граната, дарения дикого лука. Новогодние «каланды» имеют двоякую цель: кроме развлекательно-праздничного аспекта, не менее важным оказывается идентификационный момент, поддержание греческой культурной идентичности. Кроме того, в кризисные экономические моменты новогодние колядки иногда становятся вариантом подработки для детей и подростков. Сам текст новогодних колядок унифицируется и упрощается до популярного общегреческого варианта, транслируемого через интернет.

К уникальным традициям стоит отнести персонажа в виде святого Василия, который на уровне текстовой репрезентации в новогодних колядках предстает в более каноническом облике, близком к персонажу церковной традиции. Однако в последнее время происходит и его контаминация с персонажем массовой коммерциализованной культуры — Санта-Клаусом. При этом святой Василий все же связан с празднованием Нового года, а не Рождества, в отличие от других европейских культур. К тому же дарение подарков у греков осуществляется на Новый год, а не на Рождество, что тоже является их отличительным признаком на общеевропейском фоне. На языковом уровне народный вариант наименования Αη Βασίλης разграничивается с официальным наименованием епископа Кесарии — Αγίος Βασίλειος ο Μέγας. Первый вариант служит для обозначения смешанного персонажа, а в русскоязычных источниках даже нередко переводится как Дед Мороз.

Некоторые изменения претерпел обряд деления василопиты. Из поминально-жертвенной пищи она стала блюдом с функциями гадательного, социализирующего и идентификационного характера.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- ПМА 2006 — Полевые материалы автора. Греция, область Эпир, 2006 г.
ПМА 2011 — Полевые материалы автора. Ставропольский край РФ, г. Кавказские Минеральные воды, село Греческое 2011 г.
- Веселовский А. Н. Разыскания в области русского духовного стиха. Т. VI–X. СПб.: Императорская Академия наук, 1883. 461 с.
- Латышев В. В. Очерк греческих древностей. СПб.: тип. В. Безобразова, 1897.
- Славянские древности: этнолингвистический словарь / под ред. Н. И. Толстого. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2009. Т. 4. (П — С).
- Сиднева С. А. Αρχηχρονία και αρχημηνία: «начало» в номинациях, мифологии и обрядах новогреческого нового года // Балканский тезаурус: начало. Балканские чтения — 13. Тезисы и материалы / под ред. И. А. Седакова. М.: Ин-т славяноведения РАН. 2015. С. 194–199.
- Чеха О. В. Заметки о названиях святочных хлебов в северной Греции // Славянские архаические ареалы в пространстве Европы / под ред. С. М. Толстой. М.: Индрик, 2019. С. 276–290.
- Fragkaki E. K. Symboli sta laografika tis Kritis [= Φραγκάκι Ε.Κ. Συμβολή στα λαογραφικά της Κρήτης]. Αθήνα, τυπογραφικά Ιωάννου Γ. Γκούφα, 1949. (На греч. яз.)
- Gennadios P. G. Fytologikon Lexicon [= Γενναδιός Π. Γ. Φυτολογικόν Λεξικόν]. Athens: Paraskeua Leoni, 1914. (На греч. яз.)
- Kalligeropoulos D. Ta kalanda ólhs ths Elládos [= Καλλιγερόπουλου Δ. Τα κάλανδα όλης της Ελλάδος]. Αθήνα, 1923. (На греч. яз.)

Karpatakis K. *Palia chtistougenniatika ithi kai ethima (to Dodekaimeron ton Christougenon)* [= Καρπατάκης Κ. Παλιά χριστουγεννιάτικα ήθη και έθιμα (το Δωδεκάμερο των Χριστουγέννων)]. Γ' έκδοση βελτιωμένη. Αθήνα, 1981. (Ha греч. яз.)

Kiryakidu-Nestoros A. *Oi dodeka mines* [= Κυριακίδου-Νέστορος Α. Οι δώδεκα μήνες]. Αθήνα: Μαλλιάρης Παίδεια, 1982. (Ha греч. яз.)

Klimova K. A. *Fortune Telling in the Modern Greek Ritual Year // The Ritual Year 10. Magic in Rituals and Rituals in Magic* / eds by T. Minniakhmetova, K. Velkoborskà. Innsbruck; Tartu, 2015. P. 294–302.

Lukatos D. S. *Christougenniatika kai ton eorton* [Λουκάτος Δ. Σ. Χριστουγεννιάτικα και των εορτών]. Αθήνα: Φιλippότη, 1984. (Ha греч. яз.)

Megas G. *Ellinikes giortes kai ethima tis laikis latreias* [= Μέγας Γ. Ελληνικές γιορτές και έθιμα της λαϊκής λατρείας]. Αθήνα: Οδυσσεύς, 1992. (Ha греч. яз.)

Nákas F. *Kalanta ap' ólh thn Elláda — Syllog* [= Νάκας Φ. Κάλαντα απ' όλη την Ελλάδα — Συλλογή]. Αθήνα: Φίλιππος Νάκας Μουσικός Οίκος, 2013. (Ha греч. яз.)

Papachristodoulou Kh. I. *Laografika symmeikta* [= Παπαχριστοδούλου Χ.Ι. Λαογραφικά Σύμμεικτα Ροδού] // Λαογραφία. Αθήνα, 1962, τ. Κ', σσ. 66–175. (Ha греч. яз.)

Politis N. *Paroimies kai paradóseis toy ellhnikou laou* [= Πολίτης Ν. Παροιμίες και παραδόσεις του ελληνικού λαού], τ. Α', Β'. Αθήνα, Σακελλαρίου, 1904. (Ha греч. яз.)

Politis N. *Laografika symmeikta* [Πολίτης Ν. Λαογραφικά σύμμεικτα]. Έν Αθήναις: Παρασκευά Λεωνή, 1920. Τ. Α'. (Ha греч. яз.)

Romaioi K. *Konta stis rizes* [= Ρωμαίος Κ. Κοντά στις ρίζες]. Αθήνα: Εστία, 1980. (Ha греч. яз.)

Tassopoulou K. *Gia na peis ta kalanda...* Anthologio kalandon ap' ólh thn Ellada pou tragoydiountai ólo to chróno [= Τασσοπούλου Κ. Για να πεις τα κάλαντα..., Ανθολόγιο καλάντων απ' όλη την Ελλάδα που τραγουδιούνται όλο το χρόνο]. Αθήνα: Ιτανος, 2016. (Ha греч. яз.)

Zakharenakis K. *Kalanta kai paradosi tou Dodekaimeron* [= Ζαχαρενάκης Κ. Κάλαντα και Παράδοση του Δωδεκαήμερου]. Αθήνα: Δωδώνη, 1999. (Ha греч. яз.)

REFERENCES

Fragkaki E. K. *Symboli sta laografika tis Kritis* [Contribution to the Folklore of Crete]. Athens: Typografika Ioannou G. Gkoufa, 1949. (In Greek)

Karpatakis K. *Palia chtistougenniatika ithi kai ethima (to Dodekaimeron ton Christougenon)* [Ancient Christmas Customs and Traditions]. Athens, 1981. (In Greek)

Klimova K. A. *Fortune Telling in the Modern Greek Ritual Year. The Ritual Year 10. Magic in Rituals and Rituals in Magic*. Innsbruck–Tartu, 2015, pp. 294–302.

Kiryakidu-Nestoros A. *Oi dodeka mines* [The Twelve Months]. Athens: Malliaris Paideia, 1982. (In Greek)

Lukatos D. S. *Christougenniatika kai ton eorton* [The Christmas Holidays]. Athens: Philippioti, 1984. (In Greek)

Megas G. *Ellinikes giortes kai ethima tis laikis latreias* [Greek Holidays and Customs of Popular Worship]. Athens: Odysseas, 1992. (In Greek)

Papachristodoulou Kh. I. *Laografika symmeikta* [Folklore Archive of Rhodes]. *Laografia* [Foklore]. Athens, 1962, vol. 20, pp. 66–175. (In Greek)

Romaioi K. *Konta stis rizes* [Back to the Roots]. Athens: Estia, 1980. (In Greek)

Sidneva S. A. *Nachalo v nominatsiiakh, mifologii i obriadakh novogrecheskogo novogo goda* [Αρχηγονιά και αρχημηνιά: “Beginning” in the Nominations, Mythology and Rites of the New Greek New Year]. *Balkanskii tezaurus: Nachalo* [Balkan Thesaurus: Beginning]. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, 2015, pp. 194–199. (In Russian)

Chokha O. V. *Zametki o nazvaniikh sviatochnykh khlebov v severnoi Gretsii* [Notes on the Names of Yule Breads in Northern Greece]. *Slavianskie arkhaicheskie arealy v prostranstve Evropy* [Slavic Archaic Areas in Europe]. Moscow: Indrik, 2019, pp. 276–290. (In Russian)

Zakharenakis K. *Kalanta kai paradosi tou Dodekaimeron* [Carols and Tradition of the Yule]. Athens: Dodoni, 1999. (In Greek)

Submitted: 30.08.2023

Accepted: 31.10.2023

Published: 15.12.2023